

- Всех пассажиров рейса "Деймон" - "Сарас-12" убедительно просим пройти в зал номер десять, - мелодичный женский голос чуть приглушил тихую музыку, льющуюся из вживленного в ухо микронаушника, - Отправление через пятнадцать минут. Если вы желаете задержаться - убедительная просьба изменить дату поездки индивидуальном регистрационном чипе. В противном случае вы не сможете попасть на следующий челнок. Спасибо.

Вокруг начали сновать люди. Кто-то пошел к небольшим углублениям в стенах зала, где посредством вакуумных труб вещи доставлялись прямо в трюм челнока, другие встали на транспортную дорожку и неторопливо поехали в сторону зала отправки, а третьи, закрыв глаза, начали сосредоточенно копаться в настройках своих электронных паспортов, выбирая более удобное время отлета. Закричал проснувшийся младенец, но его мать тут же накрыла покачивающуюся в воздухе люльку звуконепроницаемым полем, пахнуло духами, почему-то отдаленно напомнившими мне запах сирени с легкой примесью крыжовника, тихо зашелестел автомат, печатавший очередной завтрак. Я был почти дома.

Три недели мое сознание держали в состоянии стазиса, пока робот-хирург вживлял мне искусственные позвонки и наращивал нервные ткани, взамен утраченных. А потом меня отправили в почетное увольнение, списав в запас. Выкинули, проще говоря. После того как я семь лет на них угробил. Прошел три кампании против проклятого братства! Они сказали, мол, с искусственными имплантами, от работоспособности которых зависит жизнь, я буду представлять легкую мишень для электромагнитного оружия этих уродов, и могу в самый неподходящий момент подвести отряд. Брехня, как пить дать. Но ничего ни с долбаной комиссией, ни с их решением поделаться нельзя. Остается только учиться. Учиться жить как нормальный среднестатистический человек.

- Алексей Поляков, - раздавшийся практически над ухом голос, оторвал меня от мрачных мыслей, - Ваш багаж, - рядом со мной висел большой черный куб, на матовой грани которого светилась дружелюбная рожица, - Желаете получить его сейчас, или доставить сразу к вам на дом?

Я махнул перед ним ладонью, в которую был встроен микрочип, отображающий данные моего личного счета и молча кивнул. Военная пенсия позволяла мне очень многое, хоть и в определенных рамках.

- Хорошо. Рекомендуем вам воспользоваться услугами транспортной сети «Трубнет», чтобы ваша поездка до дома была быстрой и максимально комфортной.

Нет уж спасибо. Запихивать себя в черную капсулу и лететь по вакуумной трубе... Я еще не готов почувствовать себя тем, что когда-то давно спускали в канализацию. Уж лучше по старинке: на такси с открытым верхом, ветром в лицо и стаканом прохладительного. Да, все-таки и у мирной жизни есть свои плюсы. Хоть она и до одурения скучная.

Темный куб обволок мой багаж и понес его куда-то в глубину зала, а я медленно побрел к выходу из космопорта. Больше мне тут делать нечего.

Двое солдат в серой экзоброне, сторожившие выход из космопорта, вскинули руки в приветственном салюте. Ветераны боевых действий сейчас, после того, как ученые дали людям возможность жить неограниченное время, в большом почете. Мало кто решался записываться добровольцем, ведь во время обострения отношений Директората и Братства его запросто могли грохнуть, считай ни за что. А тех, кто все же переступил через страх, не столь уж важно ради чего: денег, славы или идеи, государство поддерживало всеми доступными ему способами. Насколько я знаю, на их визорах, как и на имплантах всех остальных людей я помечен специальным значком, обозначающим мое звание, срок службы и количество боевых заданий. Бесплатное обслуживание в больницах, доступ на курортные планеты по первому требованию, развлечения на любой вкус, уважение всех окружающих и даже возможность спустя лет десять-пятнадцать вернуться в строй в виде боевого инструктора – все это обеспечивала мне выслуга. И тем-не менее все это было не то, чего я хотел...

Стеклянные двери бесшумно разъехались в стороны, пропуская меня на залитую мягким, оранжевым светом улицу. Солнце медленно тонуло в древесных кронах, между которыми виднелись крыши низеньких, двухэтажных домиков, расплескивая свои лучи на белоснежное здание космопорта и поднимающийся над ним темный силуэт пассажирского шаттла. Небо было удивительно чистым. Ни аэротакси, ни дронов, ни парящей рекламы... Да, тут многое за семь лет поменялось. Пышущий жизнью, шумный, быстрый, сверкающий тысячей огней, подпирающий небо башнями своих небоскребов, город превратился в тихое, уютное местечко, больше напоминающее поселок на какой-нибудь курортной планете. Оно, впрочем, и понятно, учитывая глазные импланты, сеть подземных вакуумных труб и прочие свистоперделки, появившиеся в последнее время.

Мое такси ждало в конце узкой дорожки, упирающейся в широкий пешеходный проспект, по бокам которого выстроились стройные колонны аккуратно постриженных деревьев. Обычный, с виду летун, какие повсюду сновали тут семь лет назад. Даже как-то удивительно, что они еще остались. Но это и хорошо. Гораздо лучше, чем эти их новомодные трубы.

- Желаете ли чего-нибудь выпить? – приятный женский голос прозвучал у меня прямо в ухе, когда я сел на одно из двух кресел в небольшом салоне.

- Да, - кивнул я, - Виски. И откройте верх.

- Боюсь, в нашем ассортименте нет Виски, но, если у вас встроены вкусовые импланты, то вы можете придать воде подобный вкус.

Зараза, вот это могли бы и оставить. Иногда мне кажется, что весь этот прогресс идет нашей цивилизации только во вред. Но, вроде как, в госпитале меня оснастили всеми последними достижениями науки, так что проблем особых быть не должно.

- А хрен с ним, давай воду, - я махнул по привычке рукой, - И какого Дагора мы все еще тут стоим? Полетели что ли?

- Как вам будет угодно, - ко мне по воздуху проплыл черный стакан, с плескавшейся в нем

прозрачной жидкостью, - не забудьте настроить свой вку...

- Да-да-да. Заканчивай балаболить, и поехали.

Летун медленно поднялся над газоном, а затем, постепенно набирая скорость, рванул в залитое оранжевым огнем, чистое небо. На мгновение у меня перехватило дух. А после... Я увидел огромную равнину, расчерченную ровными линиями проспектов, по бокам от которых уютись небольшие домики, утопающие в вездесущей зелени. Интересно, куда они дели все небоскребы и тех, кто их населял.

Немного покатав в своей черепашке эту мысль, я выбросил ее к такой-то матери и посмотрел на стакан с водой. Ну с, попробуем, чего это наши умники тут наизобретали.

Вкус оказался вполне неплох, хоть и немного отличался от настоящего, выдержанного виски. Вполне, однако, себе. Жаль, опьянеть от такого не получится. Впрочем, надо ли мне оно сейчас?.. Нет, не думаю. Лучше просто понаслаждаюсь моментом.

- Вот вы и дома, - мелодичный голос вывел меня из полудремы, - Приятна ли была поездка? Наша компания будет рада, если вы оставите ей отзыв и продолжите пользоваться ее услугами.

Мать твою, ну ведь только прикрыл глаза. Зараза. Неохотно отодрав себя от мягкого, удобного кресла я кое-как выполз из летуна, и окинул взглядом свое будущее жилище. Обычный, двухэтажный домик, ничем не отличающийся от своих соседей слева и справа. Белый фасад, крыша, стилизованная под красную черепицу, небольшой садик, разбитый вокруг, а на заднем дворе, может быть, даже бассейн. И все это - на центральной планете Директората. Прямо, райское местечко. Большинству людей остается только мечтать да молча завидовать.

Я обернулся, чтобы посмотреть, что там с такси и поставить кампании оценку за вполне приятную поездку, но летуна уже рядом не было. Только темная точка неторопливо ползла по оранжевому небосводу. Ай, ну и хрен с ним. Попозже в приложении ляпну им девять звезд. А пока надо бы отдохнуть. Нельзя сказать, что перелет был трудный, но события последних дней меня все же изрядно вымотали.

Дверь дома была выполнена из какого-то странного полупрозрачного металла. Мда, далеко шагнул прогресс. Вот только надеюсь, все это дело можно будет потом настроить. Не люблю, когда кто-то любопытный с улицы может подглядеть, что у меня там происходит. Внутри обстановка была крайне скромная: шкаф для одежды, диван, столик, несколько кресел, белые стены и проход на другой этаж да боковые комнаты. Но то было только на первый взгляд. Стоило только мне переступить через порог, как перед глазами всплыло меню со множеством настроек внутренней обстановки. Недолго думая, я натянул на стены море в лучах заката, с набегавшими на песок волнами, двери с окнами поставил прозрачность на минимум и плюхнулся на диван. В ушах тут же тихо зашелестел шум прибоя.

- Желаете что-нибудь? - голос не дал мне закрыть глаза и погрузится в полудрему. Я лениво оглядел небольшой черный куб, медленно вылетающий из соседней комнаты. А почему,

собственно и нет.

- Кусок жареной свинины, в пару сантиметров толщиной, горошка и... - на секунду я замешкался, прикидывая, брать воду или все же попробовать попросить нормального алкоголя, но в последний момент склонился к последнему. Ну нафиг все эти вкусозаменители, - Виски. Хорошего виски, пару стаканов.

- Хорошо. Прошу вас пять минут подождать, пока печатается ваш ужин.

Меня передернуло. Опять, блин, эта синтетика. Завтра надо будет слетать в ресторан с нормальной едой. Говорят, тут, на Деймоне, они еще остались, как диковинка для гурманов и прочих едовых извращуг. Вот завтра и займусь. А сегодня...

Темная пелена медленно наползла на меня, укутала своим мягким одеялом, шум прибора стал тише и я погрузился в приятную дрему.

«Алексей Поляков, это последнее предупреждение! Открывайте дверь, иначе мы сами ее откроем!» - приглушенный голос донесся из-за черного прямоугольника стеклянной двери.

Дагор, что опять за хрень тут происходит. Дом, блокировка дверей! Переключись на внешние камеры! Вход!

Мир перед глазами на мгновение потух, а потом я увидел четырех человек в серой экзоброне. Двое из них стояли перед дверью, а два других держали на прицеле окна второго этажа, выполненные все из того-же полупрозрачного металла. Странно, форма явно принадлежит директорату, но никаких опознавательных знаков конкретной службы на ней нет. Более того, ни один из них не попытался связаться со мной через чип. Не хотят, чтобы я записывал? Очень странно. Дом. Сохраняй всю эту съемку шифрованным архивом в облако. Потом разберусь со всем этим дерьмо...

- Дагор, как меня задрал уже этот долбаный скафандр! - выругался один, - Суки, не могли в него ширинку вмонтировать что ли? Слушай, тут ее точно нет?

- Нет. И завали уже ебло, - ответил ему второй, - Говорил тебе, нужно было до выхода поссать. А теперь мочить прямо в штаны и молись, чтоб биоочистка не очистила тебя от излишне выпирающих частей тела.

Не похоже на местную службу безопасности. Дагор, да эти салаги даже в полицию окраинной планеты не годятся, не говоря уже о столице Директората.

- Парни, вы там заснули? - крикнул тот, что подальше, - Давайте уже закончим тут, да по

домам. Тянем, блин, кота за яйца!

- Да, думаю мы уже достаточно выждали, - тихо сказал солдат, отходя подальше от двери, - Понесла...

Уши заложило от грохота, а взор тут же заволокла серая пелена. Запахло гарью. Я быстро отключился от внешних камер, перейдя на панель состояния дома. Дверь была в хреновом состоянии, но пока еще держалась. Судя по красному датчику, который над ней то и дело пульсировал, второго взрыва она не переживет. Да уж, самое время отсюда убираться. Вот только куда. Дом. Камеры, задний двор! Так... Все чисто. Блядь, что за клоуны пришли меня брать. Ладно, какими бы салагами те хрены не были, намерения их явно не отличались дружелюбием, да и оружие не выглядело бутафорским.

Последние мысли я додумывал уже на бегу. Мелькнула одна комната, другая, дверь, отблеск луны из небольшого бассейна, забор. Зараза, высокий! Ну ничего, он их задержит. Так, сейчас аккурат... Ох сука!

Я неосторожно перевалился на другую сторону и грохнулся на пешеходную дорожку, мощенную каменной плиткой. Правый бок вспыхнул, а затем по нему начала разливаться противная, ноющая боль. Паскуда. Надеюсь я ребра себе не перелома...

Вновь раздался оглушительный грохот взрыва. Взлетела пыль. В темное ночное небо потянулся столб жирного, черного дыма. Надо бежать.

Я рванул вверх по улице, на ходу пытаюсь вывести интерфейс вызова такси. Буквы перед глазами прыгали и тряслись. Сосредоточиться на них не получалось. Надо хоть куда-то свернуть чтобы оста...

«Внимание, отсутствует соединение! Обратитесь в сервисный центр, чтобы устранить неисправность» - красная надпись выскочила перед глазами настолько внезапно, что от неожиданности я запнулся и чуть было не оставил свое лицо на дорожке.

Дерьмо. Вот это уже настоящее дерьмо. Похоже эти чудики все-таки имеют какое-то отношение к местной полиции, раз смогли отрубить меня от сети директората. И что мне делать теперь? Я же даже простой кофеваркой тут воспользоваться не смогу, не говоря уже о чем-то более сложном. Идти сдаваться? Ну, уж нет. Судя по тому, сколько они взрывчатки потратили на дом, живой моя тушка им точно не нужна. Ладно, надо валить отсюда, пока они не поняли, куда я делся с заднего двора.

Я рванул вверх по улице, в надежде добежать до поворота в другой квартал. Поясницу тут-же прихватило, а ноги начало неприятно покалывать. Дагоров имплант. До сих пор не прижился нормально. Ох пиздец будет, если у меня сейчас конечности откажут.

Поворот был совсем недалеко. Еще чуть-чуть поднажать. Вдох. Далеко позади раздается крик:

«Эй держи его!». Выдох. Из-за поворота выныривает небольшой летун с человеком внутри. Шанс. Вдох. Прыжок. Край дверцы больно бьет по ребрам и животу, а в лицо упирается мягкая наноткань сиденья.

«Гони!» - крик сам собой вырвался из моей глотки, и машина тут же рванула с места. Меня вдавило в сиденье, дыхание перехватило, а в висках начала пульсировать боль. Впрочем, длилось это недолго. Аппарат набрал скорость, выровнялся, и перегрузка сошла на нет.

Я медленно, осторожно, принял сидячее положение и попытался разглядеть своего спасителя. Он, кстати, тоже с интересом рассматривал меня. Мужик, на вид, лет сорока, со смуглой, кожей, аккуратной седой бородкой и лысым черепом, в который, вместо одного глаза был вмонтирован странного вида прибор, больше всего напоминавший допотопную камеру.

- Однако, знатно ты в госпитале отощал, - нарушил молчание он, - В стазисе что-ли держали? Ладно, об этом потом. Слушай, служба безопасности у нас с хвоста не слезет, пока мы не покинем пределы Директората. За городом нас подберет корабль, но до туда надо еще дотянуть. Вот держи, - он бросил мне увесистых размеров пистолет, - пользоваться надеюсь умеешь. Он электромагнитный, так что отдачи никакой не будет. Патронов мало, так что постарайся не мазать. И да, Алексей, помни - они хотят тебя убить, так что стреляй наверняка. Вопросы потом, сейчас болтать некогда - он повернулся обратно и откинулся на спинку мягкого кресла, прикрыв здоровый глаз.

Дагор, ну и влип же я. Это еще что за хер с горы, и откуда он про меня все знает. Ладно, главное убить не хочет. На том, как говорится, спасибо.

Я оглядел пушку, которую он мне дал. Пистолет Левича старой модели, с обоймой на двенадцать пуль. Да уж, с боезапасом действительно не густо. Его процессор, судя по всему уже был взломан каким-то умельцем, потому без труда смог подключиться к моему отключенному от общей сети чипу. Перед глазами тут-же вспыхнул красный луч, выходящий из ствола пушки и упирающийся в ткань кресла, а где-то сбоку, практически на грани видимости, замаячил счетчик патронов.

- Ты там уснул что ли? - крикнул мужик с переднего сиденья, - У нас две машины СБДшников по правому борту! Разберись с ними, живо!

Зараза, да в небе темно, хоть глаз выколи. Сука, и почему у Дейнома ни одной луны нету...

- Блядь, мы так и будем ждать, пока эти говнюки нас собьют, или мне бросить управление и самому их отстрелом заняться? Включи ночное, и бей уродов!

Блин, а у меня еще и такое есть. Не знал. Так, чип, переключи в ночной режим!

Земля, вместе с домами и улицами тут же приняла какой-то странный темно-землистый оттенок, а небо наоборот стало светло-серым. На его фоне очень четко выделялись три черные

точки преследующих нас машин. Сильно приблизив, я, хоть и с трудом, смог разглядеть характерные для летунов службы внутренней безопасности ломанные черты и серые корпуса. Зараза, да как же я их сниму с такого-то расстояния да еще из пистолета.

- Они слишком далеко. Мне не прицелиться! – крик практически тут же был подхвачен воющим вокруг нас ветром и унесен куда-то прочь, но водитель меня услышал.

- Стреляй, как получится. Целься в лобовуху и старайся прострелить водителя! Это единственное уязвимое место у этих тарантак. Постарайся побыстрее, пока они не...

«Внимание, Алексей и Дерман, остановитесь и посадите свое летательное средство. В противном случае мы будем вынуждены открыть огонь на поражение!» - голос, раздавшийся откуда-то с переднего сиденья

- Ты слышал их! – заорал одноглазый, - Давай!

Я попытался прицелиться. Красная точка нервно дрожала, прыгала по корпусу одной из машин, то и дело выскакивая за его пределы. За темным, наверняка бронированным стеклом не было видно даже намека на водителя. Дагор, придется бить наугад.

«Алексей, вы связались с разыскиваемым террористом, - вновь донеслось откуда-то спереди, - который занимается похищением и...» - речь оборвалась глухим ударом и последовавшим за ним треском корпуса летуна.

- Сынок, они хотят тебя убить. Меня тоже в свое время уговаривали сдаться, и в результате я лишился глаза! Так что не слушай их, а стреляй!

Я кое-как устроился на заднем сиденье, положил руки на дверцу и задержал дыхание. Точка на мгновение стала прыгать чуть тише, сосредоточившись на темном прямоугольнике лобового стекла. Сейчас! Палец плавно вдавил курок, и пистолет тихо прошипел, выплюнув из себя небольшую иголку. Счетчик патронов мигнул, показав цифру «11», а я на секунду затаил дыхание. Ничего. Дагор меня сожри, ничего! Ни искорок рикошета, ни треснувшего стекла. Кусок дерьма просто дернулся в сторону, и пуля прошла мимо! Зараза, да тут винтовка бы не помешала или тяжелый пулемет, а не эта пукалка.

- Держи, мать твою, ровнее! Прицелится невозможно! – крикнул я, вновь пытаюсь навести красную точку на стекло преследующей нас машины.

- Ага, чтобы эти клоуны по нам попали? Жить надоело? Стреляй давай, у меня еще обойма есть!

Палец сам по себе жмет на спусковой крючок, пистолет тихо шипит, выбрасывая из себя вторую иглу. Мгновение, другое, третье. Есть! В стекле одной из машин образовывается дырка,

от которой ползут в разные стороны тонкие змейки трещин. Летун противника виляет, заваливаясь куда-то вбок. Так теперь вто...

Нашу машину тряхнуло, а сзади в бок появилась дыра, из которой вырвалась тонкая струйка густого дыма. Затем еще одна, но уже спереди. Потом поползли трещины по лобовому стеклу.

- Вруби гравизахваты, быстро! И постарайся не блевануть, сейчас будет весело! – заорал мужик с переднего сиденья.

- У меня нейроинтерфейс сломан! Не смогу подключиться к машине!

- К этой можешь! Давай!

Включить гравизахваты. Тут же меня потянуло вниз и намертво, как казалось на первый взгляд, прилепило к сиденью. По позвоночнику пробежало неприятное покалывание.

- Готово! – крик снова скомкался о воздух и улетел куда-то назад.

Скорость машины начала нарастать, еще глубже вдавив меня в сиденье, а потом вдруг резко упала. Мир начал переворачиваться с ног на голову. Содержимое желудка сразу же попросилось наружу.

- Мать твою, да не мнись ты, как девка на первом свидании, стреляй!

Я тряхнул головой, пытаюсь сосредоточиться, и вскинул ствол. Выстрел. В стекле средней машины появилась небольшая дырка, и она тут же начала терять высоту. Миг, другой, третий. Над жилыми кварталами разнеслось гулкое эхо взрыва, а в небо медленно поползла толстая змея черного, густого дыма.

- Другое дело. Держись, сейчас трясти будет! Кстати, по правому борту у нас еще двое!

Летун снова начал быстро сбрасывать скорость и снижаться. Мой желудок снова попросился наружу. Справа и слева замелькали темные силуэты домов, а прямо под дном машины побежала широкая пешеходная дорожка. Умно. СБДшники не рискнут стрелять в жилом кварт...

Машину снова тряхнуло, и на корпусе появилось еще несколько отверстий.

- Вот уроды. Они нам батареи пробили. Долго не протянем! – закричал одноглазый, - Подбей оставшихся. Может, хоть сбросим хвост!

Пистолет снова загудел, но на сей раз я промазал. На краю зрения, счетчик патронов замигал красной восьмеркой. Мало. Выстрел, еще один, и еще. Машина врага, неосторожно рискнувшая высунуться из-за крыш низеньких домиков, задымилась, и начала медленно снижаться. Секунда, другая, третья. Летун врезался в крышу. В жилом квартале снова прогремел взрыв.

- Ли. Ли! - заорал мужик с переднего сиденья, - Поднимай свою жопу и вытаскивай нас отсюда. У нас заряда батареи на шесть с хером минут! Да похер на ПВО, нас сейчас собьют нахер или мы рухнем сами! Отбой. Ну что сынок, начинается высший пилотаж? Не вывернись наизнанку, смотри.

Летун резко затормозил, развернулся и рванул в узенький боковой проулок, вновь набирая скорость и высоту. Крыши домов начали уходить куда-то вниз, однако, спустя мгновение мир перевернулся, и земля начала стремительно приближаться. По всему телу разлилась неприятная слабость, а голова загудела еще сильнее. Мужик, на переднем сиденье что-то орал, но я его уже не слышал. Пытался не выпустить пистолет из ослабевших пальцев.

- Еще немного... Вижу наших! - сквозь вой ветра кое-как разобрал я.

Мир снова перевернулся. Перед глазами все поплыло, а где-то и сзади раздались приглушенные хлопки

- И-ха! - заорал одноглазый, - Молодцы ребята. Принимайте нас!

Внезапно все вокруг потемнело, шум ветра стих, а тряска прекратилась. Я потрянул головой, пытаюсь прийти в себя. Спустя пару секунд зрение сфокусировалось, а желудок перестал карабкаться вверх по пищеводу, просясь наружу. Вокруг были внутренности какого-то космического корабля. Судя по серым, металлическим стенам, обвешанным тонкими прозрачными трубками проводов, ящикам, каким-то бочкам, механическим захватам и скупому, красноватому аварийному освещению - мы были в техническом ангаре космического корабля.

- Сынок, ты как? - надо мной склонилась рожа одноглазого, - Вставай и двигай за мной. Это еще не все. Так просто нам уйти эти скоты нам не дадут.

<http://tl.rulate.ru/book/30096/643653>